

"Это прекрасно."

Дун Анна подошла к Цинь Хаодуну, пока говорила. Она не стала специально садиться, а наклонилась и протянула ему руку.

Ее воротник был открыт. Как только она наклонилась, пейзаж внутри ошейника, несомненно, открылся. С ее двумя длинными белыми ногами она была чрезвычайно привлекательна для мужчины.

Донг Анна очень гордилась собой. С ее многолетним опытом соблазнения мужчин, ей было бы легко заполнить этого красавца.

Но чего она не ожидала, так это того, что Цинь Хаодун закрыл глаза на все происходящее перед ним. Он просто сосредоточился на том, чтобы пощупать ее пульс.

Через некоторое время он убрал руку и сказал: "Ваша болезнь подходит только для лекарств, но не для инъекций. Если вы согласны, я выпишу для вас рецепт. Вы можете вернуться и принимать лекарство в течение полумесяца".

Донг Анна была слегка ошеломлена. Несколько дней назад она проходила медосмотр. Она была очень здорова. Как она могла заболеть?

Причина, по которой она пришла сюда, заключалась в том, чтобы соблазнить красивого парня перед ней. По ее мнению, Цинь Хаодун совершил ошибку.

Но все это было неважно. Она снова заговорила: "Доктор Цинь, думаю, мне больше подходит инъекция. Разве не всем мужчинам это нравится? Просто сделайте мне укол такой толстой иглой!".

Если раньше соблазнение было сдержанным, то теперь оно было очень откровенным.

Цинь Хаодун нахмурился. Он уже чувствовал неприятные запахи на теле женщины; их было не меньше десятка. Как у него могли быть глаза на такое ничтожество?

"Мисс Донг, простите. Я практикующий врач китайской медицины. Меня это не интересует. Если вы хотите этого, вам лучше пойти в отделение западной медицины".

"Вы..."

Было очевидно, что она пыталась соблазнить его. Цинь Хаодун беспрекословно отказал ей.

После того, как он закончил говорить, все в кабине сосредоточили свои взгляды на ней.

Как раз когда она была крайне смущена, Чжао Мэн подошел с бутылочкой лекарства. "Мисс Донг, это не имеет значения. У вас просто кружится голова, не так ли? У меня здесь есть лекарство".

"Хорошо, спасибо!"

Сказав это, Донг Анна не протянула руку, чтобы взять лекарство. Вместо этого она взяла Чжао Мэна за руку и пошла прямо в салон самолета.

После ее ухода Су Хуэй шепнул Цинь Хаодуну: "Разве тебя не интересует такая красивая женщина?".

"Как она красива? Она не может сравниться даже с одним твоим волосом".

Пока Цинь Хаодун говорил, он увидел, как Дун Анна и Чжао Мэн вместе вошли в туалет самолета. Он полагал, что каждый мог догадаться, почему мужчина и женщина зашли в туалет вместе.

Они покачали головами и сказали: "Похоже, она действительно серьезно больна".

Су Хуэй удивленно спросил: "О чем вы говорите? Кто болен?"

Цинь Хаодун ответил: "Та женщина только что!"

"Она больна? Почему я не могу сказать? Похоже, она в хорошем расположении духа".

"Конечно, она больна. Иначе зачем бы мне нужно было выписывать ей лекарства?" Цинь Хаодун сказал: "У этой женщины чрезмерно вырабатываются гормоны, что приводит к нарушению кровообращения в ее организме, что приводит к резкому увеличению половых гормонов в ее организме."

"Что вы имеете в виду?"

Су Хуэй все еще не понимал.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Говоря прямо, это сексуальная жажда".

Услышав его слова, Су Хуэй покраснела и протянула руку, чтобы шлепнуть его по груди. "Ты несерьезно".

"Я серьезно", - сказал Цинь Хаодун с твердым взглядом. "Это тоже своего рода болезнь. Со временем ее гормоны истощатся, и в организме возникнет дефицит. Сейчас можно принимать лекарства, но чем дольше это будет продолжаться, тем хуже будет для ее организма".

Су Хуэй сказал: "Забудь об этом. Если ты будешь так с ней разговаривать, боюсь, она подумает, что ты хулиган".

Цинь Хаодун кивнул. Он действительно не собирался лечить Донг Анну.

Он просто выполнил свой долг врача, но поскольку другая сторона не поверила ему, не было необходимости преследовать ее и лечить.

Поскольку ситуация была срочной, после переговоров между Департаментом здравоохранения и военными, в пять часов дня самолет Цинь Хаодуна приземлился прямо на военном аэродроме, ближайшем к деревне Оксхорн.

Когда самолет приземлился, Ван Дунлинь, заместитель директора Департамента здравоохранения, уже ждал его там. Сначала он организовал для членов экспертной группы простой обед, а затем поспешил в деревню Ваншань, где находилась деревня Оксхорн.

От сердца Хуася до юга, от шумной столицы до этого маленького уезда, все сразу почувствовали огромный разрыв между ними.

По пути они не видели высоких зданий, которые должны быть в современных городах. Оглянувшись вокруг, они увидели самые примитивные зеленые холмы и прозрачные воды.

Автобус ехал и вдруг остановился. Перед ними не было дороги, но там стояли десятки деревенских жителей в штатском.

Ван Дунлинь встал спереди и сказал всем: "Все вы, специалисты, согласно требованиям начальства, должны сегодня же поспешить в район горы Ваншань, а работа будет выполнена завтра утром".

"Однако здесь немного неудобно. До горного района Ваншань еще три километра, но здесь только маленькая тропинка. Автобус по ней не проедет, поэтому мы можем рассчитывать только на пешую прогулку".

До приезда сюда они думали, что это место будет очень отсталым, но они не ожидали, что оно окажется настолько отсталым. Даже дорога не была отремонтирована, поэтому у них не было выбора, кроме как собрать свой багаж и выйти из автобуса.

После того как Ван Дунлинь вышел из автобуса, он поручил жителям деревни нести их снаряжение.

Перед приездом сюда Министерство здравоохранения уже сделало соответствующие

приготовления. Эти самые современные образцы оборудования были разбиты на небольшие коробки для упаковки, а после прибытия их собирали. Иначе они не смогли бы их унести.

После того, как все было готово, они были готовы отправиться в горный район Ваньшань.

"Подождите минутку".

Говоря на ломаном языке Хуася, женщина с фотоаппаратом на груди и большой сумкой на спине подбежала к ним сзади.

Когда она подошла ближе, они увидели, что это женщина со светлыми волосами и голубыми глазами. Она была одета в альпинистскую куртку и джинсы. Изначально очень свободная одежда не могла скрыть ее горячую фигуру. В частности, у нее была большая грудь, что привлекло внимание камеры.

Женщина взглянула на коробку, полную медицинского оборудования, и спросила: "Вы та самая медицинская команда, которая отправляется в деревню Оксхорн в деревне Ваншань?".

Увидев одежду женщины, Ван Чжунлинь сразу занервничал и сказал: "Нет, мы просто деревенские жители. Мы просто купили кое-что".

"Вы лжете!" Женщина указала на коробку рядом с собой и сказала: "Это все медицинское оборудование. Я знаю, что это такое. Вы, должно быть, из медицинской бригады".

Видя, что он не может этого отрицать, Ван Чжунлинь сказал: "Госпожа, чем я могу вам помочь?".

"Меня зовут Кэтэвэй. Я репортер из всемирно известного журнала "Глаза Земли". Я слышала, что здесь произошел очень странный случай, поэтому я хочу взять у вас интервью".

Пока она говорила, женщина протянула Ван Чжунлину удостоверение журналиста.

Оказалось, что она приехала в Хуася в отпуск. Она всегда тосковала по плато Юнгуй, поэтому приехала сюда путешествовать.

Она также хорошо знала язык Хуася. Случайно она услышала от окрестных жителей, что в деревне Оксхорн деревни Ваншань появились зомби.

Будучи отличным репортером, она сразу поняла, что это важная новость. Проведя некоторые расследования в окрестностях, она поняла, что здесь был не настоящий зомби, а особый случай, поэтому ей пришлось поспешить в деревню Ваншань, чтобы провести расследование.

Услышав биографию женщины, окружающие были шокированы. Журнал "Глаза Земли" был

одним из самых известных журналов в мире. Он имел сильное влияние во всем мире, центром которого была Европа.

Больше всех нервничал Ван Чжунлинь. Его попросили держать все в секрете. Если об этом узнает этот репортер, это будет большой проблемой.

Он вернул удостоверение журналиста Кэтэвэй и сказал: "Простите, мисс. Я не знаю, о каком деле вы говорите, и я не могу дать вам интервью".

Кэтэуэй была чрезвычайно умна. Конечно, она не могла легко довериться Ван Чжунлину. Она покачала головой и сказала: "Раз вы не хотите принять мое интервью, тогда я могу пойти и опросить жителей деревни только там".

После этого она уже собиралась идти по тропинке. Ван Чжунлинь быстро протянул руку и остановил ее. "Госпожа, вы не можете идти".

Ее лицо сразу стало холодным, и она сказала с серьезным выражением: "Хотя вы этого не сказали, я также знаю, что вы - чиновник в Хуася, но я - репортер, и у меня есть право брать интервью у всего, что я хочу".

"Если вы посмеете остановить меня, я сообщу всем людям в мире о вашем нецивилизованном поведении."

"Э-э..."

Лицо Ван Чжунлиня покраснело, и он оказался перед дилеммой. Если бы он согласился, то пошел бы против правил высшего руководства. Он не мог себе этого позволить, если что-то случится.

Но если бы он не согласился, и Катавэй разослал бы это сообщение, вся страна столкнулась бы с давлением общественного мнения.

Если бы это был просто репортер Хуася, было бы легче справиться с этим. Естественно, было бы нормально проинформировать свою газету через власти. Однако Кэтэвэй был репортером "Глаза Земли", так что это, естественно, не сработает.

Увидев, что двое стоят лицом друг к другу, Цинь Хаодун отозвал Ван Чжунлиня в сторону и сказал: "Директор Ван, почему бы вам не позволить этому репортеру пойти с нами?"

Ван Чжунлинь нервно ответил: "Как мы можем это сделать? Что если она сообщит о ситуации здесь?"

Цинь Хаодун сказал: "Все не так серьезно, как вы думаете. Подумайте об этом. Если мы сможем успешно уничтожить вирус в этом инциденте, это будет положительный результат. Мы

все еще боимся, что на нас донесут?".

Ван Чжунлинь сказал: "Это новый вирус. Что если мы не сможем его контролировать?".

Цинь Хаодун легкомысленно сказал: "Учитывая характеристики этого вируса, если мы не сможем его контролировать, директор Ван, как вы думаете, сможем ли мы сохранить его в секрете?"

"Э-э..."

Ван Чжунлинь был ошеломлен. Это было правдой. Этот инцидент был похож на биологический кризис. Если бы они не смогли его хорошо контролировать, это стало бы катастрофой для всего человечества. Он не мог скрыть это, даже если бы захотел.

Цинь Хаодун снова сказал: "Директор Ван, почему бы вам не позволить ей остаться со мной? Я постараюсь сделать все возможное, чтобы направить ее к положительному отчету".

Ван Чжунлинь на мгновение заколебался. Он знал, что дело обстоит именно так, как сказал Цинь Хаодун. Он не мог остановить ее, даже если бы захотел. По сравнению с ее самостоятельным докладом, было бы лучше дать ей положительное руководство.

"Хорошо, я отдам ее вам, доктор Цинь".

Приняв решение, Ван Чжунлинь указал на Цинь Хаодуна и сказал Кэтэвэй: "Это доктор Цинь, член команды на этот раз.

"Вы можете проводить интервью, но вы должны оставаться с ним. Если вы согласны, я разрешу вам пойти с ним. Если вы не согласны, я могу только отказать".

"Я обещаю!"

Она с готовностью согласилась. На самом деле, она только сейчас угрожала Ван Чжунлину. Она не была знакома с ситуацией здесь, и не могла найти, где находится деревня Оксхорн в деревне Ваншань, которая не была записана на карте ее мобильного телефона. Если бы она последовала за командой, это избавило бы ее от многих проблем.

Репортер "Глаза Земли" неожиданно присоединился к ним. Ван Чжунлинь не вошел в деревню Ваншань вместе с командой. После организации работы он поспешил вернуться в Департамент здравомыслия и хотел убедиться, что об этой ситуации доложили вышестоящему начальству. В конце концов, это было не маленькое дело.

После этого небольшого волнения группа экспертов и сельских жителей начала продвигаться вперед.

После выхода все обнаружили, что так называемый путь на самом деле не был путем. Как говорится, в этом мире нет дороги; только потому, что здесь так много людей, есть дорога.

На эту тропинку часто наступали деревенские жители. Хотя она была относительно ровной, на ней было много странных камней. Некоторые ее участки были очень опасны.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2986624>